

Настоящий мужчина — истинный герой: с амбициями да с острым мечом, что тучи рубит; гордо ступает, излучая аура царя зверей, а в объятиях держит прелестную девчущку. Ло Вэнь испытывал невыразимую скорбь: сны о несбыточном — всегда лишь пустые, иллюзорные грёзы. Прекрасный силуэт уже согнулся, и окровавленная изящная ручка коснулась его лица, роняя капли зловонной, грязной крови.

Мука, раскаяние, скорбь — все эти чувства перемешались и разом обрушились на бедное сердечко Ло Вэня.

Он не хотел умирать, вовсю горланил, огромные слезы градом катились из глаз, и он в отчаянии вцепился в ноги видения:

— Только не ешь меня! У меня СПИД, у меня свиной грипп, у меня гепатит А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З...

Ло Вэнь от страха уже совсем потерял рассудок: молить о пощаде зомби было всё равно что купить кусок тофу и разбить о него голову насмерть.

Однако, стоило Ло Вэню на одном дыхании выдать два десятка разновидностей гепатита, как прекрасный силуэт не предпринял никаких действий — лишь зловонной черной крови стало капать еще больше. Неужели эта красавица при жизни любила жареную свиную печень и, услышав про столько её видов, изошлась слюной? Это у них, пожалуй, общее хобби.

Ло Вэнь хотел поднять голову и во всем разобраться, но не смел, продолжая смотреть вперед снизу вверх. Погодите-ка, почему ног четыре? Это мутант? Но почему те две другие такие знакомые? Особенно те кроссовки с незатейливой свиной аппликацией — они казались до боли родными.

Ло Вэнь набрался храбрости, поднял голову и... Ох ты ж моя матушка! Пожарный топор вонзился прямо в затылок призрачному силуэту, и из раны бурно заструилась зловонная кровь. Хозяин топора с силой выдернул лезвие, и силуэт с грохотом рухнул на землю.

Ло Вэнь отпрыгнул от упавшего силуэта и единым движением утёр с лица сопли и слезы. Упершись руками, оттолкнувшись ногами, он вскочил на ноги: ни поясница больше не болела, ни в ногах не было тяжести. Но не успел он и слова сказать, как обладатель топора выругался: «Псих!» — и зашагал прочь.

Что с этим человеком не так? Спасти жизнь — всё равно что построить семиэтажную пагоду, но ругаться-то зачем? Разгоряченный Ло Вэнь уже было хотел возразить, как вдруг почувствовал внизу какой-то сквозняк. Тут-то он и вспомнил: из-за того, что та тварь появилась внезапно, он суетился, ухитрился пристроить своего «младшего братца», да вот запереть ширинку забыл. К тому же там вроде бы было слегка влажновато.

Но с какой стати здесь оказалась Ван Сяюй? Ло Вэнь помнил, что вроде бы праведно и сурово клеймил позором грядущие зверства чудовища, но его голос вряд ли мог донестись так далеко,

чтобы привлечь Ван Сяюю. К тому же, если судить по времени, она вошла как раз тогда, когда он распекал монстра. Ло Вэнь никак не мог взять в толк, почему Ван Сяюй прибежала в этот салон красоты — это ведь совсем не её место. Неужели его очарование не знает границ?

Ло Вэнь предавался грязным фантазиям — в конце концов, за мечты денег не берут, пусть тешатся как хотят.

Однако кошачье мяуканье прервало его грезы: Дахуа пристально уставился на задницу Ло Вэня, и от этого взгляда тот всё понял. Его тут же обутила лютая ярость. Ах ты ж проклятая скотина! Из-за этой твари Ван Сяюй увидела его расстегнутую ширинку, до чего же мерзкий котяра! Да еще и пялится ему ниже спины — это уже ни в какие ворота, даже собственная задница такого стерпеть не может! Одним пинком он запустил кота в полет и заорал:

— Проваливай отсюда, скотина!

Дахуа жалобно мяукнул, но тут же сел на хвост Ло Вэню, и его глаза снова то и дело стали коситься на чужой зад. Ло Вэнь и так был на нервах, снова пнул эту бесстыжую тварь, но стоило отбросить её в сторону, как она тут же возвращалась. Ло Вэнь разъярился окончательно:

— Будь ты писаной красавицей, я бы еще позволил тебе ластиться сколько влезет, но ты же, мать твою, обычный кот, чего привязался!

Рассъяренный Ло Вэнь добежал до входа в салон красоты, глянул на розовые стены, и злость в нем вспыхнула с новой силой. Но тут он увидел, как в салон вихрем влетела Ван Сяюй. Заметив в передней зале Ло Вэня, она замерла на секунду, бросила «Бежим!» и пулей вылетела обратно на улицу.

— Бежим? Спасательный отряд отступает? — А вот это уже было серьезно. Ло Вэнь выскочил из салона красоты и припустил вслед за эвакуирующимися.

Ван Сяюй он не заметил, зато увидел толпу мужчин всех возрастов, женщин и детей, которые неслись навстречу с дикими воплями и градом слез на глазах. Позади них горстка военных отступала с боями, а на их суровых лицах читались гнев и страх.

Сердце Ло Вэня ухнуло в ледяную пропасть. Огромный гигант ростом метра три, с массивным торсом, напоминающим бронированный танк, стоял на башне настоящего танка, круша всё вокруг с безудержным весельем. Его мощные руки с треском гнули пушечный ствол, и тот на глазах превратился в огромный лук для стрельбы по птицам. Ло Вэнь вжался в штаны от подступившего к горлу холода, и в тот же миг его подхватила безумная человеческая лавина, понесшаяся вперед сломя голову.

Небеса, вы что, шутки шутите? Ещё мгновение назад гремели пушки, и зомби разлетались, как цыплята под ударами богатыря, откуда же так внезапно взялся этот сдвиг всех планет? Говорят же: тридцать лет река течет на восток, тридцать — на запад. Стоило мне только на минутку отлучиться, а вы тут уже всю эпоху сменили, ну нельзя же быть такими

безответственными!

Геракл уничтожил танк, а заодно разрушил и веру людей в спасение.

Неизвестно, кто первый потерял рассудок, выпрыгнул из грузовика и бросился наутек, но люди в кузове тут же заволновались, словно птицы в курятнике при вспышке птичьего гриппа, и в мгновение ока сиганули на землю спасать свои жизни. Офицер, командовавший спасательным отрядом, был готов пристрелить пару паникеров, но ужас в глазах людей остановил его руку. Он боялся, что расстрел зачинщиков не остановит бегство, а лишь вызовет у толпы коллективное помешательство — и тогда останется разве что перестрелять их всех до единого. Но какой тогда смысл во всех их спасательных операциях?

Ло Вэнь, зажатый в тисках толпы, с трудом тащил пожарный топор. Постепенно он отстал от передовой группы, сравнившись с женщинами и детьми, и пополнил ряды второй волны беглецов. Бежать было тяжело до безумия, но выбросить топор он не смел — это была его единственная защита. Вот бы ему огнестрельное оружие! — тосковал Ло Вэнь. На оружие живых солдат он даже не смел зариться, а возвращаться к телам погибших военных боялся. Сокрушенно вздыхая, ему оставалось лишь честно волочить топор следом за толпой женщин и детей.

Какая-то женщина со слезами на глазах волокла за собой семилетнюю дочку и неслась вперед. В ее глазах отражалась знакомая спина впереди, а от бешеного дыхания легкие казалось вот-вот разорвутся. Стиснув зубы, она продолжала тащить ребенка. Но внезапно слез на ее глазах стало еще больше: она увидела, как Ло Вэнь с топором в руках постепенно скатился из первой группы во вторую. Стиснув зубы до боли, она бежала дальше со своей девочкой. Женщины и дети, чей темп поначалу спадал, вдруг обрели второе дыхание, и всеобъемлющее отчаяние в толпе стало постепенно сменяться надеждой. Какой-то парень, тяжело дыша, тащил на спине бабушку, не пытаясь вырваться вперед, и слезы ручьями текли по его щекам.

Задыхаясь, Ло Вэнь бежал изо всех сил. В его голове пульсировало лишь одно желание — прорваться в первую группу, но из-за того, что «железо» хромало, никакой «софт» не помогал. Он барахтался во второй группе, рискуя безнадежно отрезать себя даже от нее.

Как же Ло Вэнь ненавидел всё это! Он ведь столько сил вложил в своё выживание, и в итоге пришел к такому финалу. Хорошо еще, что Ван Сяюй проявила хоть капельку совести и перед побегом предупредила его. Но раз уж нашла время предупредить, почему не подождала?! В первой группе отцовского силуэта Ван он тоже не заметил — наверное, срезали путь и побежали обходными тропами.

Ноги больше не держали. Заметив в двадцати метрах небольшой супермаркет размером в три-четыре витринных окна с поднятыми защитными жалюзи, Ло Вэнь испустил дикий рев, высунул язык от усердия и с молниеносной скоростью рванул к нему. Увидев, что Ло Вэнь сворачивает к супермаркету, толпа из второй группы тоже свернула следом.

В метре от входа Ло Вэнь совершил прыжок рыбкой и, шлепнувшись на землю, покатился

колобком прямо внутрь магазина. Как только последний беглец влетел в двери, жалюзи с грохотом опустились вниз.

Ло Вэнь ошеломленно замер: откуда здесь столько народу? В суматохе бегства он совсем забыл про хвост из женщин и детей, тащившийся сзади.

— Старший братец такой крутой! Так здорово перекувырнулся и сразу залетел внутрь, намного быстрее нас бегаешь. Старший братец, меня зовут Чжэньчжэнь, научишь меня так же?

Семилетняя девочка смотрела на Ло Вэня глазами, полными благоговейного трепета. При виде этого зрелища кто-то невольно вспомнил его недавний акробатический этюд — это выглядело куда круче, чем кувырки каскадеров в боевиках, а ловкости позавидовали бы мастера кунг-фу.

Ло Вэнь густо покраснел. Хотя до этого он ужасно боялся, он-то отлично знал, что у входа в супермаркет какой-то бессовестный гад бросил строительный блок, о который он споткнулся, кубарем полетел вперед и едва не свернул себе шею о собственный пожарный топор.

Но в глазах этих женщин и детей его неуклюжее падение выглядело столь величественно, что отовсюду на него устремились горящие взгляды.

<http://bllate.org/book/21114/2142620>